

Сказка Туве Янссон " Погоня за кометой («Муми-тролль и комета») " Глава девятая

Весь следующий день они шли по лесу, держа путь прямо на Муми-дол. Снусмумрик шагал впереди и играл на губной гармошке, чтобы было веселее.

Часов в пять вечера они вышли на узенькую дорожку и увидели путевой указатель, на котором значилось: "Танцплощадка – сюда! Лавка".

- О, танцы! Пойдем? – воскликнула фрекен Снорк, хлопая в ладоши. – Я так давно, так давно не танцевала!
- Нет у нас времени на танцы, когда гибнет Земля, – сказал Снорк.
- Ну немножечко! – умоляла фрекен Снорк. – Ведь Земля погибнет только через два дня!
- Может, в лавке можно будет достать лимонаду? – высказался Снифф.
- Да и дорожка ведет почти в нашем направлении, – подхватил Муми-тролль.
- Ничего страшного, если мы взглянем на танцплощадку, – сказал Снусмумрик. – Так просто, когда будем проходить мимо.

Снорк вздохнул, и они свернули на дорожку.

Это была необычайно веселая, резвая дорожка. Она виляла и скакала, а иногда даже игриво завязывалась петлей. По такой дорожке можно идти сколько угодно и не устать. И, как знать, по такой дорожке скорее приходишь к цели, чем по скучному прямому пути.

- Да тут совсем как у нас дома в долине, – подумала вслух Муми-тролль.
- Расскажи что-нибудь про вашу долину, – попросила фрекен Снорк.
- О, это самая лучшая долина на свете, – сказал Муми-тролль. – Там есть мировое дерево для лазанья, я хочу построить на нем дом.

Песок под водой украшен маленькими мягкими волнами, а наши клумбы обложены ракушками. А еще у нас есть свой мост, его построил папа, и по нему можно кататься в тачке.

- Ах как чудесно! – воскликнула фрекен Снорк.
- Раньше ты прямо рвался оттуда, – заметил Снифф. – Только и толковал о том, как хорошо там, где нас нет.
- Ну, то было раньше, – ответил Муми-тролль. Тут дорожка в последний раз вильнула, и перед ними оказалась лавка. Это была замечательная лавка.

Вокруг нее аккуратными рядами росли всяческие цветы, а перед ней стоял столб с серебряным шаром, в котором отражался лес и маленькая избушка с травяной крышей. Избушка была увешана вывесками и рекламами, на которых значилось: "Лимонад", "Мыло", "Жевательная резинка Ригли" и всякое другое. Под окнами росли огромные желтые и зеленые тыквы.

Муми-тролль поднялся на крыльцо, отворил дверь, и внутри избушки звякнул колокольчик. Один за другим все последовали за ним – все, кроме фрекен Снорк, которая осталась в палисаднике любоваться собой в серебряном шаре. За прилавком сидела старушка с блестящими мышиными глазами и белыми волосами.

- Во сколько детворы зараз! – сказала она. – Что вам угодно?
- Лимонаду, – сказал Снифф. – Лучше всего красного.
- Есть у вас тетради в линейку шириной в один сантиметр? – спросил Снорк.

Он хотел записать все, что следует делать на случай столкновения Земли с кометой.

- Разумеется, – ответила старушка. – Синие вас устроят?
- Лучше какого-нибудь другого цвета, – сказал Снорк: синие напоминали ему о той поре, когда он был еще маленький и ходил в школу.

– А мне, пожалуй, новые штаны, – сказал Снусмумрик. – Только они не должны выглядеть слишком новыми. Мне хорошо только в такой одежде, которая в моем стиле.

- Все понятно, – сказала старушка и сняла с вешалки пару брюк. – Эти подойдут?
- Но они же ужасно чистые и новые! – печально сказал Снусмумрик. – Постарее не найдется?

Старушка на минуту задумалась.

– Это самые старые, что у меня есть, – сказала она. – А завтра они станут еще старше. И, конечно, еще грязнее, – добавила она, глядя на Снусмумрика поверх очков.

- Ну ладно, – сказал он. – Пойду за уголок, примерю. Только сомневаюсь, чтобы они были в моем стиле.

И он исчез в палисаднике.

– Ну, а тебе что? – спросила старушка у Муми-тролля.

Муми-тролль смутился и застенчиво проговорил:

- Диадему...
- Диадему? – удивленно переспросила старушка. Зачем она тебе?
- Уж конечно затем, чтобы подарить фрекен Снорк! – сказал Снифф, который сидел на полу и тянул через соломинку лимонад. – Он страшно поглупел с тех пор, как повстречался с этой девчонкой!

– Дарить женщине украшения вовсе не глупо, – строго сказала старушка. – Ты еще слишком мал, чтобы понимать такие вещи.

Собственно говоря, украшение – единственно верный подарок, какой можно сделать женщине.

– Ну да еще! – сказал Снифф и уткнулся носом в свой лимонад.

Старушка оглядела сверху донизу свои полки, но ни одной диадемы там не было.

– Может, под прилавком? – с надеждой спросил Муми-тролль.

Старушка заглянула под прилавок.

– Нет, там тоже нет. Похоже, диадем у меня не имеется. Ну, а пара хороших перчаток для снорков ее не устроит?

– Не знаю, – с печальным видом проговорил Муми-тролль.

В эту минуту колокольчик над дверью звякнул, и в лавку вошла сама фрекен Снорк.

– Здравствуйте, тетенька, – сказала она. – Какое чудесное зеркало у вас в садике, просто прелесть! Я давно потеряла свое карманное зеркальце и с тех пор смотрюсь в лужи, а лицо в них выглядит не очень-то!

Старушка подмигнула Муми-троллю, взяла что-то с полки и незаметно сунула ему в руку.

Муми-тролль глянул одним глазком. Это было маленькое круглое зеркальце в серебряной оправе, с розой из красных рубинов на оборотной стороне. Он страшно обрадовался и подмигнул старушке в ответ. А фрекен Снорк ничего не заметила.

- Тетенька, а у вас есть медали? – спросила она.
- Что-что? – переспросила старушка.
- Медали, – повторила фрекен Снорк. – Такие красивые звезды, которые мужчины любят носить на шее.
- А, понятно, – сказала старушка. – Медали у меня где-то были.

И она снова оглядела сверху донизу свои полки, пошарила взглядом под прилавком и по всей лавке.

– Неужели ни одной не осталось? – со слезами на глазах спросила фрекен Снорк.

Старушка с убитым видом смотрела на нее, потом вдруг что-то надумала и полезла по стремянке под самый потолок. Там стояла коробка с елочными украшениями, и она достала из нее большую нарядную звезду.

– Смотри, как удачно, – сказала старушка, обметая щеткой звезду. – Нашла я тебе медаль!

– Ах, что за прелесть! – воскликнула фрекен Снорк.

Затем она повернулась к Муми-троллю и робко сказала:

– Это тебе за то, что ты спас меня от ядовитого куста.

Муми-тролль был до того потрясен, что не мог слова вымолвить.

...фрекен Снорк нацепила звезду ему на шею. Он преклонил колени, и фрекен Снорк нацепила звезду ему на шею, где она заблистала бесподобным блеском.

– Нет, ты обязательно должен увидеть себя в зеркало! – воскликнула фрекен Снорк.

Тут Муми-тролль достал из-за спины зеркальце и сказал:

– А вот это я купил тебе. Подержи, я посмотрюсь.

Пока они любовались собою в зеркало, колокольчик над дверью звякнул вновь, и вошел Снусмумрик.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Мне кажется, лучше будет, если брюки состарятся здесь,– сказал он.– Они не в моем стиле.
– Очень жаль,– сказала старушка.– Ну, а новую шляпу тебе не надо?
Снусмумрик испуганно надвинул на глаза свою старую зеленую шляпу.
– Большое спасибо,– сказал он.– Мне вовремя пришло на ум, как опасно обременять себя собственностью.
В эту минуту Снорк, который все время сидел и писал в тетради, поднялся и сказал:
– Один из пунктов правил спасения от комет гласит: не задерживайся долго в лавках, выбирая товар. Нам пора идти дальше. Снифф, живо допивай лимонад!
Снифф опрокинул в себя целый ста– кан и, жак и следовало ожидать, лимонад попал не в то горло, Послышался булькающий звук, и лимонад выплеснулся на коврик.
– Фу! – сказала фрекен Снорк.
– С ним всегда так,– сообщил Муми–тролль.– Ну так что же, пойдемте?
– Сколько с нас? – спросил Снорк.
Старушка принялась за подсчеты, а вдруг с ужасом сообразил, что у него нет денег! Да что там денег – у него и карманов–то нет!
Он дергал Снусмумрика за рукав, делал ему отчаянные знаки бровями, а Снусмумрик только головой тряс. Брат и сестра Снорки многозначительно смотрели друг на друга.
Ни у кого не было с собой ни гроша!
– Одна семьдесят пять за тетрадь и три марки за лимонад,– сказала старушка.– Звезда стоит пять марок, а зеркало одиннадцать, потому что на оборотной стороне рубины. Итого выходит двадцать марок семьдесят пять пенни.
Никто не проронил ни слова. Фрекен Снорк со вздохом положила зеркальце на прилавок; Муми–тролль начал развязывать ленту медали.
Снорк усиленно соображал, дороже или дешевле стала тетрадь после того, как он исписал ее, а Снифф глядел на залитый лимонадом коврик.
Старушка посмотрела на них поверх очков и кашлянула,
– Так вот, малыши,– сказала она.– Еще у нас есть старые штаны, которые Снусмумрик отказался взять. Они стоят ровно двадцать марок. Одно покрывается другим, так что, в сущности, вы мне ничего не должны.
– А разве так правильно? – с сомнением спросил Муми–тролль.
– Еще бы не правильно, маленький мой Муми–тролль,– сказала старушка.– Ведь я же удерживаю с вас штаны!
Снорк попробовал проверить расчет в уме, но ничего у него не вышло. Тогда он записал в тетрадке вот так:

Тетрадь 1,75
Лимонад (выплюнутый)..... 3
Медаль 5
Зеркало (с рубинами) 11
Итого 20,75

Брюки 20
20=20
В остатке 75 пенни

– И правда, сходится,– удивился он.
– А семьдесят пять пенни? – завопил Снифф. Разве нам не причитается семьдесят пять пенни!
– Не мелочись,– сказал Снусмумрик. Будем считать, что мы квиты.
Они вежливо поклонились, а фрекен Снорк сделала книксен. У двери она что–то вспомнила и спросила:
– А далеко отсюда до танцплощадки?
– Нет, только чуточку пройти вперед,– ответила старушка.– Если ночь лунная, там дают добавочное время.
Они уже прошли немного по дорожке, как вдруг Муми–тролль остановился.
– Комета! – сказал он.– Надо бы предупредить старушку. Вдруг она захочет пойти с нами и спрятаться в гроте. Снифф, добеги до нее, спроси.
Снифф побежал назад, а они уселись у обочины ждать.
– Ты танцуешь мамбо? – спросила фрекен Снорк.
– С грехом пополам,– ответил Муми–тролль.– Больше всего я люблю вальс.
– Вряд ли мы успеем к сроку в долину с этой вашей танцплощадкой,– завел свое Снорк.– Взгляните на небо.
Они взглянули.
– Да, теперь ее видно и днем,– сказал Снусмумрик.– Еще только вчера она была с муравьиное яичко, а сегодня уже с теннисный мяч.
– Но уж танго–то ты должен уметь,– продолжала фрекен Снорк.– Маленький шажок в сторону и два больших назад.
– Это можно попробовать,– отвечал Муми–тролль.
– Сестренка,– сказал Снорк,– почему у тебя одни глупости на уме? Неужели нельзя держаться ближе к делу?
– Танцы – не глупости! – запальчиво возразила сестра.– Мы начали говорить о танцах, а ты вдруг вылезаете с кометами. А я и дальше хочу говорить о танцах!
И оба начали потихоньку менять окраску. Но как раз в эту минуту прибежал Снифф.
– Она не хочет,– сказал он.– Она спрячется а погребу, если комета прилетит, Но она очень благодарила и дала нам на дорогу карамелек.
– А ты случайно не выклянчил их? – угрожающе спросил Муми–тролль.
– Вот еще! – возмущенно воскликнул Снифф.– Она сказала, что нас надо чем–то вознаградить, раз она задолжала нам семьдесят пять пенни! И она совершенно права!
Они двинулись дальше по веселой дорожке. Солнце в небе катилось за мутной серой завесой, потом коснулось верхушек деревьев и опустилось за горизонт.
Взошла луна, какая–то очень уж бледно–зеленая и тусклая. А комета засверкала еще ярче. Она выросла до размеров полной луны и озаряла лес своим неправдоподобно красным светом. На небольшой лужайке они нашли танцплощадку. Она была убрана венками из светлячков, а на лесной опушке стоял гигантский кузнечик и настраивал скрипку.
– Страх подумать, что приходится играть,– сказал он.
– Для кого же вы играете? – удивилась фрекен Снорк и огляделась вокруг.
– Для простого народа! – фыркнул кузнечик.– Все настаивают, чтобы я давал модерн!
Только тут они заметили, что поляна полна народу. Сюда сбежались все водяные, которые отважились выйти из пересохших лесных озер и болот, и всякая ползучая лесная мелюзга, а под березами кучками сидели и сплетничали древесные духи.
Фрекен Снорк достала зеркальце и посмотрела, хорошо ли сидит цветок за ухом, а Муми–тролль поправил свою медаль.
– Как по–вашему, могу я сыграть им на своей губной гармошке? – шепотом спросил Снусмумрик у Снорка.– Кузнечик, случаем, не обидится?
– Играйте вместе,– ответил тот.– Разучи с ним песенку "Эй, зверятки, завяжите бантиком хвосты".
– А ведь хорошо должно получиться,– благодарно сказал Снусмум– рик и повел кузнечика за куст (не ядовитый) разучивать новую песенку.
Через некоторое время из–за куста полились тихие мелодии – одна, другая, третья. Потом мелодии перешли в лихие трели.
Ползучая мелюзга, древесные духи и водяные перестали болтать, подошли и прислушались.
– Вот это модерн! – оживились они.– Под это уже можно танцевать!
– Мама,– сказала одна лесная крошка–малявка, показывая на звезду Муми–тролля.– А вон генерал!
Все собрались вокруг Муми–тролля и с удивлением разглядывали его.
– Какой мягенький у тебя пушок! – говорили жители леса фрекен Снорк.
Древесные духи по очереди смотрелись в зеркальце с розой из рубинов, а водяные ставили мокрые крестики вместо подписи в тетрадке Снорка.
Но вот из–за куста грянуло: "Эй, зверятки, завяжите бантиком хвосты" (полный текст), и вперед выступили Снусмумрик с кузнечиком, что есть силы наявивая на своих инструментах.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

...вся площадка закружилась в танце Каждый бросился искать себе пару, и на лужайке поднялась невообразимая толкотня. Но вот пары составились, и вся площадка закружилась в танце.

Фрекен Снорк и Муми-тролль начали отплясывать мамбо, и после третьего круга дело у них пошло на лад.

Снорк отхватил себе русалочку с водорослями в волосах, которая все время сбивалась с такта, а Снифф кружился с самой маленькой из малявок, которая была от него в безумном восторге.

Мошкара плясала особняком, и со всего леса к площадке бегом, ползком и вскачь устремлялись толпы зевак.

Никто не думал о пылающей комете, которая одиноко летела в черной ночной пустоте.

Около полуночи прикатили большущую бочку меда, и каждому дали маленькую берестяную чарку. Светлячки собрались в шар посреди лужайки, и все расселись вокруг и принялись угощаться бутербродами с луком, анчоусами и мармеладом.

– А теперь давайте рассказывать истории,– сказал Снифф.– Ты знаешь какие-нибудь истории, крошка-малявка?

– Не-е-ет...– смущаясь, протянула малявка.– Разве вот одну...

– Ну так начинай! – потребовал Снифф.

– Жила-была лесная крыса, звали ее Пимп,– залепетала малявка, застенчиво глядя на слушателей сквозь растопыренные пальцы.– Она очень, очень боялась грома...

– Ну, а дальше? – подбодрял Снифф.

– Вот и вся история,– сказала крошка-малявка и уползла от смущения в мох.

Все так и покатались со смеху, а водяные заколотили хвостами в барабан.

– Сыграй что-нибудь, чтобы можно было подсвистывать,– попросил Муми-тролль Снусмумрика.

– "Трали-вали"? – спросил Снусмумрик.

– Ну ее, она такая грустная,– возразила фрекен Снорк.

– Ничего, сойдет,– сказал Муми-тролль.– Это замечательная песенка со свистом.

Снусмумрик заиграл, и все хором подхватили припев:

Мы кутили, мы гуляли,
Мы плясали, трали-вали!
Скоро пять.
Одиноко по дорожке
Мы бредем, устали ножки
Дом искать.

Фрекен Снорк положила голову на плечо Муми-троллю и немножко всплакнула.

– Ведь это про нас поется,– всхлипывала она.– Ведь это у нас такие маленькие усталые ножки, и еще неизвестно, доберемся ли мы до дому!

– Доберемся,– уверенно отвечал Муми-тролль.– Не плачь! Мы придем домой, и мама даст нам обедать и скажет: "Подумать только, вы вернулись живы-здоровы!" А мы скажем: "Ты не можешь себе представить, что нам довелось пережить!"

– А у меня будет ножной браслет из жемчужин,– прошептала фрекен Снорк и вытерла слезы.– А одну жемчужину мы оставим тебе на булавку для галстука.

– Ладно,– сказал Муми-тролль.– Хотя я так редко ношу галстук!

А Снусмумрик играл песни, одну за другой, и теперь это были сумеречные колыбельные песни и прощальные, и один за другим мелкие лесные жители и водяные потянулись обратно в лес.

Древесные духи спрятались в своих жилищах, а фрекен Снорк уснула с зеркальцем в лапах.

Наконец песни смолкли, и на лужайке стало тихо. Светлячки погасли, начало медленно-медленно светать.